

РЕСТИТУЦИЯ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДИГЕСТ ЮСТИНИАНА)

Реституция – восстановление в первоначальном юридическом положении – один из институтов, разработанных римскими преторами, которые, руководствуясь принципом справедливости в своей деятельности, постоянно находились в поиске наиболее целесообразных решений возникших правовых ситуаций, хотя в ряде случаев предусмотренных в правовых нормах, но не отвечавших справедливости. Такая защита основывалась на нередком несоответствии между строгим правом и справедливостью.

Практика показала, что не всегда полезно быть рабом законов, ибо они могут быть ошибочными, недостаточно отвечающими реальным отношениям, даже несправедливыми и излишне жестокими.

Будучи образованными людьми, стремившимися в своей деятельности к принятию истинных и справедливых решений при разрешении споров, преторы понимали, что высшее право, т. е. строгое следование букве закона, есть нередко высшее зло. Такая сентенция была уже известна в древний период, а поэтому преторы старались использовать такие средства, которые наиболее полно соответствовали бы поставленной цели. Позже Гегель выразит это в следующих словах: „Истина средства заключается в его адекватности цели“. Кроме того, повинуюсь известному античному афоризму о том, что простота – признак истины, преторы выработали простое и наиболее приемлемое для ряда случаев средство защиты нарушенного права – приведение сторон в первоначальное положение – *restitutio in integrum*.

Реституция во всех случаях опирается на особую власть – империиум магистрата. К реституции не могли прибегать магистраты, хотя и выполнявшие судебные функции, но не наделенные такой властью. Ульпиан в IV титуле четвертой книги Дигест отмечает, что восстановить в первоначальное положение могут как префект города (Рима), так и другие магистраты в пределах их юрисдикции как по чужим делам, так и против своего решения. Но низший магистрат не может восстанавливать в первоначальное положение решение высших магистратов.

Реституция появилась позже иска об обмане – *actio doli*, введенного претором Аквиллием, которого упоминает в своих трудах Цицерон, рассказавший о случае, происшедшем с его приятелем, любителем рыбной ловли, купившим под влиянием обмана имение с озером, в котором не оказалось рыбы. Но тогда, добавляет Цицерон, претор Аквиллий не ввел еще иска об обмане. Очевидно, этот случай и послужил поводом для введения упомянутого иска, который влек бесчестие.

Реституција более соответствует естественному праву – *ius naturale*, в котором справедливость рассматривается как первооснова и сущность права. Известно, что римское право вобрало многие положения из обращенного к разуму и природе человека естественного права. В частности, одно из известных правил естественного права гласило о том, что ничто так не естественно, как уничтожение юридического отношения способом однородным с тем, которым это отношение установлено.

Некоторые исследователи сделали попытку дать развернутое определение реституции. Так, известный романист, автор капитального труда о римском частном праве Ю. Барон предложил следующее определение реституции по классическому римскому праву: это чрезвычайное восстановление прежнего состояния на основании справедливости путем непосредственного вмешательства магистрата по своему усмотрению. Данное средство предоставлялось и по просьбе сторон. Исследователи этого института утверждают, что сущность его состояла в защите частных прав против действия закона. Такая чрезвычайная защита основывалась на противоположности между строгим формальным правом и справедливостью. Отмечается вспомогательный (субсидиарный) характер этого средства, когда действующее право не предоставляет помощи против нанесенного вреда, если имеющиеся средства дают менее полную и действенную защиту.

В отличие от иска, представляющего собой требование, притязание, признанную правом порядком форму предъявления претензии к другой стороне правоотношения с целью удовлетворения какого-либо интереса (уплаты денежной суммы, выдачи вещи и пр.), реституция есть результат рассмотрения иска, с которым обращались, требуя восстановления первоначального юридического положения.

При самом совершенном состоянии положительного права, – писал К. А. Митюков, – неизбежны случаи чрезвычайной защиты частных прав посредством реституции. С другой стороны, – продолжает автор, – это может поколебать прочность права. Поэтому необходимы строгие ограничения реституции.

Как следует из источников, реституция в римском праве – понятие широкое. Она использовалась не только в частном, но и в публичном праве. В частности, это так называемые *restitutio indulgentia principis*, т. е. помилование императором лица, осужденного за какое-либо преступление на изгнание или работу в рудниках. Реституция вела к полному снятию судимости. О реституции в форме помилования упоминается в XVI титуле 49-й книги Дигест (о военном деле). Так, дезертир, впервые арестованный вне пределов города (Рима), может быть помилован (*restitui potest*).

Реституция могла быть предоставлена при определенных основаниях (юридических фактах) и условиях – указанных в законе обстоятельствах объективного и субъективного характера.

Реституции в Дигестах посвящена 4-я книга, титул I которой назван „О восстановлении в первоначальном положении“. Полезность этого титула, – отмечает здесь Ульпиан, – не нуждается в рекомендации. В этом титуле претор многократно приходит на помощь людям, сделавшим промах, или обманутым, или потерпевшим ущерб вследствие страха, либо (чужого) лукавства, либо возраста,

либо своего отсутствия. Или вследствие изменения их (юридического) положения, или вследствие правомерной (*iustum*) ошибки, – добавляет Павел.

Анализ этого фрагмента показывает, что в нем перечисляются основания (юридические факты) реституции. Ульпиан приводит шесть таких оснований, Павел добавляет два. Исследователи указывают на шесть оснований реституции: 1) несовершеннолетие; 2) угроза; 3) заблуждение; 4) обман; 5) отсутствие; 6) изменение юридического положения (*capitis deminutio minima*). Что же касается таких оснований, как упомянутые Ульпианом „промах“ и „чужое лукавство“, то они могут быть включены соответственно в такие понятия как заблуждение (ошибка) и обман.

В свою очередь эти основания подразделяются на две категории: 1) касающиеся лиц, не достигших 25 лет (титул IV 4-й книги Дигест) и 2) касающиеся лиц, достигших 25 лет (титул VI той же книги).

Известно, что в Древнем Риме возраст наступления полной дееспособности (одновременно и брачный возраст) был довольно низок: 14 лет для мужчин и 12 лет для женщин. Римские юристы признавали, что у лиц, не достигших 25 лет, рассудительность является шаткой и непрочной, чаще подверженной обману. Крепость мужа еще не достигнута. В вышеуказанном IV титуле упоминаются эдикт претора, в котором претор обещает оказывать помощь лицам, не достигшим 25 лет, если они заключили вследствие своей неопытности, неосмотрительности или излишней доверчивости невыгодную для себя сделку и потерпели ущерб, в том числе упущенную выгоду.

К несовершеннолетним стали приравниваться некоторые юридические лица, например городские общины, позже церковные организации.

Что касается лиц, достигших 25 лет, то в Дигестах приводится ряд случаев и примеров восстановления их в первоначальном положении. Особенно обстоятельно рассматриваются такие основания как страх, обман, отсутствие лица. В упомянутом VI титуле приводятся и признаются справедливейшими слова эдикта претора об исправлении ущерба в праве, наступившего в то время, когда лицо прилагало свой труд на служение государства или находилось в беде. В эдикте говорилось об отсутствующих вследствие обоснованного страха, по делам государства (магистраты, воины), находившихся в оковах, захваченных грабителями, разбойниками или более могущественным лицом, в рабстве, власти врагов (плену). Но там же отмечается, что этот эдикт применяется не часто, ибо в пользу такого рода лиц выносятся решения в чрезвычайном порядке на основании сенатусконсультов и конституций принципсов.

Изменение правового положения лица прежде всего касалось случаев усыновления лица своего права (*sui iuris*). Попадание под власть домовладыки издавна влекло прекращение долгов подвластного. Претор нашел это несправедливым и восстановил права кредиторов усыновленного. В праве Юстиниана такое сохранение прав кредитора стало общим правилом, поэтому отпала необходимость в реституции.

Позже в преторском праве появилась так называемая *clausula generalis* – правило, имеющее общее значение, в соответствии с которым реституция могла

быть применена ко всякому справедливому и заслуживающему уважения обстоятельству (например, отсутствие по промышленным делам, стихийное бедствие и пр.). Некоторые авторы отмечают, что это общее правило дает простор вредному произволу судьи (Ю. Барон).

Кроме указанных выше оснований для применения реституции требовались определенные условия. Это прежде всего наличие вреда – *laesio* – имущественного или неимущественного, причиненного действием потрепавшего. Данное условие касалось и лиц, не достигших 25 лет. В 4-й книге Дигест приводятся примеры, когда юный не мог быть восстановлен в первоначальном положении. Это случай совершения умышленных правонарушений: продажи себя в рабство при получении части цены лицами, достигшими 20 лет, но не достигшими 25 лет; ведение юными своих дел с очевидной небрежностью и потерпевшими ущерб. Очевидная или грубая небрежность, как известно, приравнивалась к умыслу.

Для достигших 25 лет злой умысел – основное препятствие для приведения их в первоначальное положение. Наконец, реституция предоставлялась, если со дня нанесения ущерба или со дня возвращения – для отсутствующих – прошло не более одного года. Что касается отсутствовавших, то в VI титуле 4-й книги Дигест имеется существенное уточнение: по этим делам предъявляется иск в течение года со времени, когда появится возможность обращения к суду. По мнению многих юристов, заметил Ю. Барон, течение срока должно начаться не раньше того момента, когда лицо узнало об ущербе. В праве Юстиниана этот срок был продлен до 4-х лет.

В области процессуального права восстановление в прежнем положении имело место уже в эпоху формулярного процесса. При составлении претором формулы ответчик по ошибке мог не воспользоваться так называемой постоянной эксцепцией. Это могло повлечь несправедливое решение. Для правильного составления формулы ответчик восстанавливался в первоначальном положении. Об этом говорит Гай в 4-й книге Институций. И. А. Покровский приводит пример ошибочного несоответствия суммы иска, указанной в интенции и кондемпнции. В этом случае претор мог привести стороны в первоначальное положение, как если бы прежнего дела не было.

В период экстраординарного процесса император Антонин (II в.) дал претору рескрипт о необходимости приходить на помощь вызванному в суд и не ответившему не по своей вине на вызов и не явившемуся по этой причине. Если решение было вынесено против него, то он мог быть восстановлен в прежнем положении. Об этом сказано в I титуле 4-й книги Дигест.

При предъявлении требования (иска) о реституции претор обязан был исследовать обстоятельства дела с присущей ему внимательностью и осторожностью, памятуя, что вносить изменения в установленный правопорядок возможно лишь в чрезвычайных случаях. Производство по делу состояло в проверке оснований и условий реституции. После этого выносилось решение, которое по общему правилу называлось декретом. В силу этого решения юридический факт, на котором было основано существующее юридическое положение сторон, утрачивал силу, стороны восстанавливались в прежнем положении с возвратом имущества и прежних прав.

Использованные источники

- Барон Ю.* Система римского гражданского права. М., 1898.
- Бартошек М.* Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989.
- Дигесты Юстиниана. М., 1984.
- Дождев Д. В.* Римское частное право. М., 1996.
- Марецоль Т.* Учебник римского гражданского права. М., 1867.
- Митюков К. А.* Курс римского права. Киев, 1883.
- Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 1883.
- Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 1960.
- Памятники римского права. М., 1997.
- Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1998.
- Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право. М., 1999.
- Разум сердца. М., 1989.
- Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1999.
- Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права. М., 2000.
- Хвостов В. М.* Система римского права. М., 1996.
- Чиларж К.* Учебник институций римского права. М., 1901.
- Ярош К. Н.* История идеи естественного права. Ч. 1. СПб., 1881.